— Да! Я свободен, детка! — Закричал зверь, его голос был таким громким, что его услышали все в деревне. — Я... — Это было прервано шумом у него над головой

Наруто приземлился перед Гаарой в мгновение ока, песок с его пути, разбегающийся по зверю, взорвался от силы его шагов. Он не колебался, когда заметил, что песок образует щупальца вокруг Гаары, чтобы помешать ему ударить своего хозяина. Кулак Наруто безжалостно ударил Гаару по лбу, пробудив его от этого дзюцу, дестабилизирующего полностью реализованную чакру Зверя.

— НЕТ! — закричал Однохвостый, пытаюсь бороться с возвращающимся сознанием Гаары, но быстро терял его.

Каждый ниндзя Листа в деревне вздохнул с облегчением, когда Однохвостый был отправлен прочь так же быстро, как и появился. Единственный ущерб, который он причинил, был вызван его образованием вдоль стен арены. Гаара проснулся, когда падал, и в ужасе уставился на Наруто.

— Нет, нет, нет, нет! Я не позволю тебе отнять это у меня! Я не позволю тебе разрушить мое существование! — Он закричал от ужаса. Он пытался позвать свой песок, но обнаружил, что у него кончились силы.

Наруто приземлился на ноги, когда Гаара почувствовал, как его передняя часть грубо ударилась о землю. Наруто прошел вперед и, нахмурившись, сел крест-накрест перед ним.

— Как? Почему ты такой сильный? — спросил Гаара прерывающимся голосом.

Глаза Наруто, которые обычно светились невообразимой силой, были тусклыми от печали. Как бы ему ни нравилось драться и избивать людей, он не испытывал радости от этой победы.

— Это невыносимо, верно? — Спросил Наруто, нахмурившись. — Быть одному? Мне хорошо знакомо это чувство. В меня плевали, пинали и ненавидели за зверя внутри меня. Я был один, и в тишине своего одиночества я ненавидел их. Я ненавидел все, я хотел раздавить их, чтобы отомстить им за то, что они так обращались со мной, хотя я даже не знал почему. Возможно, даже часть меня все еще обижается на них. — Размышлял Наруто, когда вдалеке зазвучали звуки битвы, Гаара слушал, восхищенный его словами. — Но меня спасли мои друзья. Теми, кто теперь дорог мне больше всего на свете, даже самим собой.

В глазах Гаары отразился шок от этих слов.

— Именно за них я так упорно борюсь. Я никогда не проиграю и никогда не допущу, чтобы с ними что-нибудь случилось! Если вы или кто-либо другой попытается причинить им вред...Я убью тебя. — сказал Наруто с яростным взглядом, который потряс Гаару до глубины души.

Внезапно между Гаарой и Наруто появились три пары ног. Наруто поднял глаза и увидел сильно измученного и раненого Баки из команды, настороженно стоящего перед Гаарой, но полностью готового защитить поверженного мальчика.

Наруто мгновение смотрел на них, прежде чем улыбнуться:

— Я вижу. — беззаботно сказал он, заметив, что в их глазах больше не было настороженности или страха перед Гаарой, нет, в двух братьях и сестрах не было ничего, кроме беспокойства и страха за него. Баки так же волновался за них, как и Какаши, когда он противостоял Забузе.

— Гаара, у тебя прекрасная команда. — сказал Наруто с улыбкой. — Я надеюсь, что вы все уйдете?

Баки твердо кивнул:

— Да, Казекаге не руководит нами. — Сказал он, указывая на барьер, где Орочимару явно вступал в схватку с Третьим Хокаге. — Я подам сигнал к отступлению; достаточно крови было пролито из-за вендетты, которая не была нашей.

— Тогда идите, — сказал Наруто, но в следующий момент вся тяжесть его чакры обрушилась на них, и его глаза зловеще засветились. — Но знайте, я не буду колебаться, если мы снова столкнемся подобным образом. — Он предупредил.

Баки и двое стоящих братьев и сестер молча кивнули, в то время как Канкуро наклонился, чтобы поднять Гаару.

Гаара не мог встретиться с ним взглядом, когда он тихо пробормотал что-то своей команде, должно быть, это было не в его характере, поскольку все трое в шоке повернулись к нему, прежде чем умчаться прочь с поля боя.

Наруто только улыбнулся, наблюдая, как они уходят. Вероятно, это был неправильный шаг с точки зрения политики, но его не очень волновали эти вещи, и ему было бы все равно, что думают высшие чины в деревне. Они относились к нему как к мусору всю его жизнь из-за его статуса и отсутствия таланта, он не собирался из кожи вон лезть, чтобы угодить таким людям, как они, теперь, когда они заинтересовались его новообретенной властью.

В конце концов, он ненавидел таких безвольных людей, как этот.

Ну что ж, пора пойти посмотреть, не нужна ли старику какая-нибудь помощь.

Капитан АНБУ Тигр бесстрастно наблюдал за битвой между тремя Хокаге и Орочимару, уже смирившись с тем фактом, что между ними был барьер, который они никак не могли преодолеть. Битва была эпической по масштабам.

Тайдзюцу Первого Хокаге и более поздние дзюцу мокутона было невероятно увидеть лично, и он испытывал благоговейный трепет перед уровнем, на котором он, должно быть, был при жизни, если это была лишь малая часть его реальной силы.

Затем Второй Хокаге с водным дзюцу, настолько превосходящим все, что он когда-либо видел... они были монстрами, одетыми в человеческую кожу.

Но никто из них не был сильнее Третьего Хокаге Хирузена Сарутоби, который сражался с ними обоими и Орочимару, имея на своей стороне только своего верного короля обезьян Энму. В то время как сила Хокаге держалась достаточно хорошо, он заметно воздерживался от использования слишком большого количества ниндзюцу, отдавая предпочтение усилению чакры и бодзюцу для боя.

Хотя он явно был на пределе своих возможностей. Тигр был только благодарен, что появление Однохвостого приостановило драку между ними достаточно надолго, чтобы Хокаге смог перевести дыхание. Хотя перерыв был невелик, он явно помог.

— Как он держится?

Тигр резко обернулся на внезапный голос и оказался лицом к лицу с печально известным теперь Шести Глазами, о котором шептались в штаб-квартире АНБУ. Наруто Узумаки бесстрастно смотрел на него, ожидая ответа.

— Битва тяжелая; он предпочитает прямой подход, чтобы не истощать свои резервы. — Сказал Тигр, возвращаясь к битве. — Я не знаю, как долго он сможет продержаться против двух мертвых Хокаге поверх Орочимару.

Наруто поморщился и повернулся к барьеру, или, скорее, преграде, поскольку четверо ниндзя, поддерживающих барьер, создали по одному с каждой стороны от них. Барьер содержал в себе свойства огненной чакры, а также сверхпрочные стены из чакры. Вероятно, любой, кто физически прикоснется к барьеру, сгорит заживо.

Ну, любой, кто не был им.

Шесть Глаз Наруто позволяют ему воспринимать и понимать чакру на таком уровне, что он мог бы делать то, что другие только могли себе представить. Он смог полностью удалить свою стихийную близость из своей чакры и овладеть высшей формой манипулирования формой за

считанные минуты.

Таким образом, с твердым покрытием чакры вокруг его тела в соотношении, противоположном тому, из чего состоял барьер, он мог просто...пройдемте насквозь. С барьером, основанным на чакре и статичным, он не мог бороться с чем-то, что было его обратной стороной, он просто реагировал бы обратным образом. Таким образом, вместо огненного барьера Наруто столкнулся с отверстием, которое обтекало его, как вода, когда он проходил через него.

Четырем ниндзя, поддерживающим барьер, пришлось стиснуть зубы, чтобы справиться с шоком, который угрожал дестабилизировать барьер из-за его действий. Наруто пока держался в стороне от боевых действий, ожидая своего открытия.

На данный момент это была очень быстрая битва, Орочимару держался в стороне, в то время как первый и второй Хокаге пытались связать Третьего. Как раз в тот момент, когда Старик сжег приближающиеся корни деревьев, Наруто бросился вперед и нанес второму удар ногой, который вышвырнул его из недавно созданного леса и встал рядом с Хокаге.

<http://tl.rulate.ru/book/98567/3345004>